

Максим Исаев

След любви

Максим Исаев

След любви

<https://litres.ru/74700374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Коля и Катя — влюбленные школьники. Ему 17 лет, ей еще нет 16. Узнав о беременности Кати, ее властная мать-одиночка требует сделать аборт, но девушка отказывается. Родители Коли также выступают против прерывания беременности. Ситуацию осложняют старые счеты: мать Кати когда-то была безответно влюблена в отца Коли и теперь жаждет мести. Заперев дочь, она добивается того, чтобы Колю посадили в тюрьму. Однако Кате удается вырваться на свободу, и она сбегает из дома в неизвестном направлении. Выйдя на волю, Коля начинает поиски любимой по всей стране. Пройдя через невероятные испытания и приключения, он находит Катю и их повзрослевшую дочь лишь спустя 25 лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Максим Исаев

След любви

Глава 1

Коля и Катя — влюбленные школьники. Ему 17 лет, ей еще нет 16. Узнав о беременности Кати, ее властная мать-одиночка требует сделать аборт, но девушка отказывается. Родители Коли также выступают против прерывания беременности. Ситуацию осложняют старые счеты: мать Кати когда-то была безответно влюблена в отца Коли и теперь жаждет мести. Заперев дочь, она добивается того, чтобы Колю посадили в тюрьму. Однако Кате удается вырваться на свободу, и она сбегает из дома в неизвестном направлении. Выйдя на волю, Коля начинает поиски любимой по всей стране. Пройдя через невероятные испытания и приключения, он находит Катю и их повзрослевшую дочь лишь спустя 25 лет.

Глава 2

Максим Исаев

isaevshapi@gmail.com

След любви

Киноповесть

1

Она была красивой. И телом, и душой. Её немного стеснительная улыбка, излучающая необычайное тепло, её голубые с серой окантовкой глаза, её плавные, как у дельфина, движения — всё в ней нравилось ему. Её элегантная фигура, облачённая в униформу работницы магазина ювелирных изделий, движения нежных рук, высокие стройные ноги, милые ступни небольшого размера, обрамлённые в красные туфли на высоком каблуке, ярко-красного цвета ногти, изящная походка на фоне ярких витрин не могли оставить равнодушным даже его, на вид достаточно пожилого человека. Впрочем, его она волновала особенно.

Он подолгу стоял у входа, не решаясь войти, чтобы посмотреть на неё вблизи, и наблюдал за ней через стекло витрины; наблюдал за её движениями, за её причёской, за её до боли знакомой чарующей улыбкой и ловил себя на неудержимом желании подойти к ней, взять её руки в свои ладони,

поцеловать и сказать, что любит её, что любил всегда, всю жизнь, пока искал. Но он боялся, не заходил, заставлял себя развернуться и уйти, пытался совладать собой, вытирая капли любви и тоски на глазах.

Он был плохо одет, седая борода и лохмотья на голове придавали ему намного больший возраст, чем на самом деле.

Уже вечерело, когда он в очередной раз сидел на скамейке недалеко от ювелирного магазина и тихо плакал.

— Отец, вам плохо? Я могу вам помочь? — услышал старик и встрепенулся от неожиданности.

Он ничего не ответил, только спешно вытер глаза и оглянулся по сторонам. Он не мог ответить. В его лёгких не было воздуха, чтобы озвучить слова, его горло сжалось от боли, мысли куда-то улетели, слова потерялись, остались только боль и безысходность.

Молодой человек сел на скамью рядом с ним и ещё раз повторил:

— Отец, вам плохо?

Старик посмотрел на молодого человека и сразу отвернулся, чтобы вдохнуть воздух в лёгкие, но он не успел наполнить грудь, как воздух из него вырвался наружу громким, тяжким, продолжительным стоном. Плохо? Эх, знал бы ты, молодой человек, как ему плохо! Ох, как плохо!

Молодой человек этого не знал, он даже представить себе не мог, насколько плохо старику, что он испытывал многие годы, чтобы найти её, через что пришлось ему пройти, что-

бы настал этот день, а теперь, когда, наконец, нашёл её, он оказался беспомощным, растерянным, и не знал, как дальше быть.

Молодой человек выждал пару минут, пока старик успокоился, и, обняв за его худые плечи, проговорил сочувственно:

— Отец, расскажите мне, что у вас случилось. Я помогу вам.

Старик повернулся к молодому человеку, недоверчиво уставился на него и, взмахнув сморщенными руками, выдал из себя тихие обречённые слова:

— А чем ты мне поможешь, сынок? Тут уже вряд ли кто поможет.

— А вы расскажите, а вдруг смогу.

После недолгих уговоров, старик рассказал душераздирающую историю, которую молодой человек слушал затаив дыхание.

2

Молодому Коле, отличнику учёбы и перспективному спортсмену, гордости школы, исполнилось шестнадцать лет, когда он, впервые почувствовав в своём организме созревающие плоды мужской силы, обратил внимание на распускающиеся почки зрелости красавицы Катерины из восьмого класса. Искра между их душами и телами не только пролетела, она сразила их наповал сразу же после первого неуме-

лого детского поцелуя. Вспыхнувший в их сердцах огонь Прометея успокоить не удавалось долго — до тех пор, пока юная Катя не почувствовала рождения в своём организме ещё одной жизни. Небо, в лице матери Кати Анны Алексеевны, женщины властной и честолюбивой, разразилось громом, молнии от которого долетели и до родителей Коли, которые, пребывая в шоке, тоже потеряли тропу жизни и ориентиры в пространстве.

Катя, спасаясь от гнева матери, в поисках защиты прибежала к Коле, родители которого, будучи опытными педагогами, приютили потенциальную невестку, утешили юное дитя, обласкали. И казалось бы, гроза пронеслась, не сильно задев ранимую душу хрупкого создания, но грозовые облака всё не рассеивались, они грозили поразить зарождающуюся жизнь в душе и животе Кати: мать требовала немедленно сделать аборт, а затем вернуться к родителям и каяться, очистив осмелившееся влюбиться без веления на то суровой матери сердце от смуты.

Коля пытался защитить свою Заю как мог; с этой целью он даже ворвался к её родителям. Но очень быстро остыл под угрозами возможного ареста и тюремного срока за растление несовершеннолетней, которые прозвучали из чиновничьих уст матери Кати. В результате намекнул любимой, что, может, послушаться старших, родителей своих.

Такое поведение Коли Катя посчитала предательством,

плакала всю ночь, а на следующий день исчезла, прихватив с собой небольшую сумму, переданную ей сердобольной матерью Коли.

Влюблённый без ума Коля тогда немного растерялся, не знал, что делать, как поступить, и даже надеялся, что Катя вернётся. Она не вернулась, и Коля стал постепенно приходить в себя, пытался успокоиться, забыть её и даже почти уже забыл... Но неизвестно откуда позвонила Катя и сообщила, что у него родилась дочь и что она назвала её Ириной. Сообщила и сразу бросила трубку. Этот звонок сразил наповал, перевернул только начинающуюся взрослую жизнь Николая. Он был одержим, его охватила мечта найти свою любовь, увидеть дочь, взять её на руки, покачать, послушать её плач и смех, радоваться первым шагам, первым её словам... Думал и о Кате: как она? Где теперь её искать? Где приютилась, на что живёт? Конечно, обиделась на него, но она же не знает, что ему сказала её мать, как пригрозила, отчего он испугался, почувствовал беспомощность. Он не верил, что Катя разлюбила его, был уверен, что простит его минутную слабость, если он найдёт её и объяснится: у него был шок и страх, он боялся так рано стать отцом, а тут ещё угрозы её матери. Но Николай и тогда не просил сделать аборт, просто сказал, что мать требует. А теперь со своей нетерпеливой любовью Коля был на грани безрассудства.

Через день Коля продал новенький мотоцикл, подаренный ему родителями в честь окончания школы с отличием,

собрал вещи и, оставив короткую записку родителям, шагнул в полную неизвестность.

— С того дня прошло двадцать пять лет, или 9125 дней, и не было ни одного дня, чтобы я не думал о ней. Все эти годы, все эти девять тысяч дней я искал её, безумно хотел её найти. Каждый день мысленно пытался представить себе, как они там без отца, без мужа, о чём болит душа, по ком стучит сердце, как выглядит дочь, как плачет, как спит, что делает, на кого похожа, какие у неё глаза, волосы... У других детей есть папа, а у моей девочки нет... Я жил с этими мыслями, этими картинками, созданными в моей голове, каждый день. Я был уверен, что быстро найду их, крепко обниму и поцелую, возьму дочь на руки, покатаю в коляске, потом на качелях, на деревянном коне; зажгу свечи на её день рождения... Я не верил, мне даже в голову не могло прийти, что я потерял их так надолго, почти на всю жизнь, на двадцать пять лет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.